

Лу Бисин был из тех людей, что кажутся очень опрятными и дисциплинированными на публике, но без посторонних глаз совершенно не могут себя организовать — вот и на его рабочем месте царил сущий кавардак.

Лу Бисин был из тех людей, что кажутся очень опрятными и дисциплинированными на публике, но без посторонних глаз совершенно не могут себя организовать — вот и на его рабочем месте царил сущий кавардак [1]. На полу громоздились два слившихся в страстном экстазе разобранных робота, а их конечности шеренгой выстроились на столе. Чтобы расчистить себе уголок для сна, Лу Бисин сгрёб разнокалиберные чипы в две большие неустойчивые кучи, и, когда он внезапно вскинулся со сна, они с грохотом обрушились, едва не погребя его под собой.

[1] Кавардак 𐀀𐀁𐀂 [yī guō zhōu] — букв. «котёл чжоу» — жидкой каши, обычно рисовой.

Удручающее зрелище заставило Субботу скривиться.

— Учитель Лу, ты — вылитый мужик средних лет, который спит в своём кабинете с тех пор, как его бросила жена, — прищёлкнул языком он.

Лу Бисин ещё не отошёл от кошмара, сдавившего сердце невыносимой болью. Он провёл рукой по лицу, усилием воли приведя себя в чувство, и пробормотал:

— Подлая клевета! Я — перспективный холостяк в самом расцвете сил... А ты зачем пришёл?

Суббота мигом посерьёзnel:

— Зонды на периферии засекли поток высокоэнергетических частиц, траектория которых задевает нашу базу. Они достигнут её где-то за пятьдесят часов. Ты же знаешь, что искусственное магнитное и гравитационное поля станции крайне хрупки. Мы ведь не планета, у нас нет стабильного геомагнитного поля; случись что, и десятки миллионов здешних жителей окажутся беззащитными перед космическим излучением. Пытаться соорудить защитную сеть уже слишком поздно. Твой отец спрашивает, что ты будешь делать.

В голове Лу Бисина всё ещё стоял сонный туман. При словах «поток высокоэнергетических частиц» он машинально подумал, что речь идёт о магнитной буре, разыгравшейся на Восьмом Солнце. В голове завертелись мысли: «Защитная сеть? Да ваша старая сеть тоньше шёлкового чулка, она не выдержит и пары выстрелов из лучевой пушки. Как же вы раньше умудрялись переживать солнечные бури?»

Но тут до него дошёл истинный смысл слов Субботы, и он вздрогнул, вскинув голову.

— Этот поток высокоэнергетических частиц исходит от ближайшей населённой планеты, Байлу [2]. — Юное лицо Субботы стало предельно серьёзным. — На самом деле, она находится довольно далеко отсюда, но ближе неё других обитаемых планет в Восьмой галактике нет. Я как-то залетал на Байлу, когда работал курьером, и эта планетка — дыра дырой, не знаю, что эти чудики, её жители, вообще там забыли.

[2] Байлу 𐀀𐀁 [Báilù] — в пер. малая белая цапля (латин. Egretta garzetta).

— Да то, что в 136 году, когда в Восьмую галактику вторглись военные силы Лиги, эта самая Байлу стала их первой базой. — В мастерскую вошёл Одноглазый Ястреб — без рубашки, с

зубочисткой во рту. — Равно как и точкой прорыва, с которой осуществлялся захват Восьмой галактики, и потому бельмом на глазу принца Кэли.

— Но ведь это было более ста сорока лет назад! — не удержался Суббота. — А сколько в среднем живут обитатели Восьмой галактики? Не считая старых сморчков с нашей базы, которые, похоже, собрались жить вечно, сколько из них способны дотянуть до ста сорока? Уже целое поколение сменилось на хрен — этот бандит по фамилии Фон, что, отбитый наглухо?

Принявший это на свой счёт Одноглазый Ястреб не замедлил возмутиться:

— Ты кого зажившимся сморчком назвал, сопляк?

— А? — удивлённо вскинул голову Суббота. — Братец Ястреб... то есть, дядюшка... тебе что, правда сто сорок?

Слава известнейшего торговца оружием Одноглазого Ястреба давно гремела по всей Восьмой галактике, а его продукция занимала внушительную долю рынка; столкнувшись с вопиющим невежеством этого свалившегося с луны олуха, старый персидский кот, которому стукнуло почти двести, попросту утратил дар речи. Всё, чего он сейчас хотел — поймать собственную улетевшую юность, освежать, выщипать перья и потушить в горшке.

Не в силах смотреть на Субботу, он отвернулся и постучал по столу Лу Бисина.

— На воплощение твоего плана в жизнь, даже если привлечь к нему всё население базы, понадобится не менее пятисот часов непрерывной работы. И что ты собираешься делать сейчас? Может, стоит упростить схему защитной сети, чтобы пережить хотя бы эту магнитную бурю... Ну что опять?

Лу Бисин внезапно вскочил на ноги.

— Линь ещё не вернулся.

Одноглазый Ястреб оторопел на мгновение, а затем приподнял брови:

— Кто? Линь Цзинхэн?

Развернувшись, Лу Бисин направился к центру связи станции мехов. Поскольку «Пекин» швартовался там, он был соединён с внутренней сетью станции, и, как только появится сигнал, через неё можно будет попытаться связаться с Линем.

— Ох ты ж. — Одноглазый Ястреб вытянул руку, преграждая ему путь. — Да не помрёт он, не помрёт! Сколько раз я тебе говорил: что ему какой-то плюгавый поток частиц, даже если солнце Восьмой галактики взорвётся, ему с того ничего не будет, так что прекрати из-за него дёргаться!

Лу Бисин увернулся от его руки:

— Ты с ним только и делаешь, что цапаешься с утра до вечера, так откуда взялась столь непоколебимая вера в него?

— Если в этом прогнившем человечешке и есть что стоящего, так это его навыки — пожал плечами Одноглазый Ястреб. — Если бы не это, кем бы он был, как не никчёмным отбросом?

Лу Бисин помрачнел:

— Ну па-ап.

Вглядевшись в его выражение лица исподлобья, Одноглазый Ястреб подумал, что, похоже, его глубинные опасения воплощаются в жизнь. Не привыкший ходить вокруг да около, он выплюнул зажатую в зубах зубочистку и с глубоким вздохом начал:

— Лу Бисин, скажу тебе так: я обычно не считаюсь ни с кем, но тебе я всегда потакал до такой степени, что вконец распустил. Ты же не будешь отрицать, что, пока ты рос, я ни в чём тебя не ограничивал? Едва ты достиг подросткового возраста, я сказал тебе, что ты можешь встречаться и спать с любыми девчонками, какие ни есть на планете Кэли — только не делай меня дедушкой в столь молодые годы.

Субботе, который помимо своей воли стал свидетелем глубоко личного разговора между отцом и сыном, стало не по себе, но он боялся помешать им, а потому слушал молча до того момента, как этот почтенный глава семейства упомянул про свои «молодые годы» — тут уж он, не выдержав, громко сглотнул от восхищения.

— Ты вообще о чём? — озадаченно спросил Лу Бисин.

— Прежде твой папка закрывал глаза на то, что ты, скажем, отдаёшь предпочтение овощам перед мясом: если бы ты нашёл себе парня, пусть мне такое и не по нраву, я не стал бы возражать, — продолжил Одноглазый Ястреб, устремив многозначительный взгляд на Субботу.

Тот, вздрогнув, в два счёта [3] застегнул рубашку на все пуговицы и вскинул руки, будто сдаваясь:

— Я не по мужикам!

— Да кому ты нужен? Размечтался, — закатил глаза Одноглазый Ястреб, а затем вновь обратил огонь на Лу Бисина: — Но о Линь Цзинхэне и думать забудь!

— Хо-хо. — Суббота вытаращил глаза и раскрыл рот. — Отец-одиночка разгоняет пару уток-мандаринок [4]...

Лу Бисин был также выбит из колеи потоком собачьей крови [5], который излился на его голову из уст отца. Он хотел было объясниться, но почувствовал, что любые оправдания лишь поставят его в ещё более неудобное положение. В этот момент ему действительно хотелось вскрыть череп Одноглазого Ястреба, чтобы узнать, откуда берётся такое буйство воображения [6].

Он долго таращился на отца, не находя слов, а затем указал на дверь и, стараясь сохранять спокойствие, произнёс: — Может, тебе сходить в медпункт и принять таблетки от вызванного менопаузой маниакального психоза?

[3] В два счёта — в оригинале 三下五除二 [sān xià wǔ chú èr] — в пер. «чтобы получить три, нужно из пяти вычесть два» — происходит от операции на китайских счётах.

[4] Разгоняет пару уток-мандаринок 拍鸭 [bàn gǎ yuān yāng] — в пер. «бьёт палкой уток-мандаринок», обр. в знач. «разлучает верных супругов».

[5] Собачья кровь 狗血 [gǒu xiě] — обр. в знач. «романтическая чушь», «высосанная из пальца драма», «сопли с сахаром».

Подробнее см. примечание в конце главы.

[6] Вскрыть череп, чтобы посмотреть, откуда берётся такое буйство воображения — в оригинале «рассечь мозг, чтобы посмотреть, сколько в нём дыр» — в китайском «дыры в мозгу» 脑洞 [nǎodòng] означают богатое воображение.

После этого он лёгким шагом удалился с убийственной улыбкой на лице, лишив Одноглазого Ястреба возможности выплеснуть распирающий его гнев. Обернувшись, тот увидел Субботу, который по-прежнему торчал в мастерской, но, стоило Одноглазому Ястребу обратить на него пышущий ненавистью взгляд, как он поспешил сделать ноги:

— Гм, братец... то бишь, дядюшка, у меня тут есть кое-какие дела, так что, пожалуй, пойду, не стану вам мешать.

Лу Бисин всегда был отходчивым, и по дороге к центру связи его возмущение постепенно рассеялось: поднявшись из груди, оно осело на шее и ушах лёгким жжением на коже.

Он будто нашёл саженец неведомого растения и рассматривал его со смесью любопытства и опаски, гадая, что из него вырастет: редкий цветок или простой сорняк. Боясь, что другие подумают, что он слишком над ним трясётся, Лу Бисин заботливо укрыл этот росток от непогоды и лишь время от времени украдкой поглядывал на него, мучаясь сомнениями [7] и строя догадки. И вот прежде чем он решил, стоит ли дальше его возделывать или вырвать с корнем, явился этот бешеный персидский кот и единым движением когтистой лапы выкинул горшок с саженцем на всеобщее обозрение.

[7] Мучаясь сомнениями — в оригинале чэньюй 举棋不定 [jǔ qí bù dìng] — в пер. «взяв в руки шашку (фигуру), не решаться [её поставить]» — обр. в знач. «быть в нерешительности», «не знать, как поступить».

Злость рассеялась, оставив по себе странное чувство неловкости, из-за которого Лу Бисин дважды ошибся, вводя команду в центр связи.

В какой-то момент рядом возник Суббота и попытался завязать разговор:

— Эй, прошло уже несколько дней, как Сестрица-Вонючка страдает геморроем, как там, ему так и не полегчало?

Этот вопрос вогнал Лу Бисина в ступор. В любое другое время он сумел бы сочинить безупречную историю, но сейчас его перегруженный мозг был неспособен выдать что-то маломальски убедительное. По счастью, Суббота сам предупредительно подкинул ему идею:

— Может, он отправился с тем парнем, Линем-как-его-там? Я слышал, он собирался заняться составлением карты или чем-то вроде этого.

Едва прозвучало кодовое слово «Линь», как сердце Лу Бисина забилось быстрее. Ограничившись расплывчатым «может быть», он унял разбушевавшиеся эмоции и, определив местоположение «Пекина», отправил сообщение: «Принц Кэли атаковал Байлу потоком высокоэнергетических частиц. Будь осторожен и возвращайся поскорее!»

Местная сеть не чета глобальной космической сети, ведь она использует только обычные электромагнитные волны, но в её главном недостатке — ограниченной области действия — кроется и своего рода достоинство, ведь зашифрованные в ней послания можно считать максимально защищёнными. И всё-таки, выходя за область сети, сигнал становится

нестабильным и может вовсе затеряться. Сообщение Лу Бисина отправлялось три раза, прежде чем стало понятно, что передача не состоялась.

Лу Бисин нахмурился и установил мини-программу, которая будет повторять попытку отправки каждые три минуты, а потом, не желая сдаваться, вновь принялся гипнотизировать взглядом центр связи.

— Должно быть, они слишком далеко, нет смысла дожидаться ответа здесь. Они получают это сообщение, когда вернутся в зону действия сигнала. — Суббота, который стоял, скрестив руки на груди, окинул Лу Бисина взглядом. — А то правда выглядишь как этот... этот...

Будучи высокомерным до предела, Линь Цзинхэн почти не соприкасался с тёмными обитателями базы, которые, в свою очередь, отроду не интересовались политикой Лиги и знать не знали ни о каких офицерах, что высшего, что низшего ранга. Пусть Суббота и подслушал пару фраз Одноглазого Ястреба, которые тот проревел в запале, он не особо их понял, и упомянутое тем имя тут же вылетело у него из головы. Не зная, как его обозначить, Суббота долго жестикулировал, а потом соорудил каменное выражение лица, сиюсь изобразить отстранённость и равнодушие Линь Цзинхэна, и саркастично приподнял бровь.

— Прекрати. Ты же не станешь верить чуши, что несёт этот старикан, — отозвался Лу Бисин, не поднимая глаз от приборов. — Схему защитной сети упрощать никак нельзя, ни в коем случае. Возможно, принц Кэли напал на Байлу, просто чтобы выместить злость, но скорее он, обжёгшись на молоке, дуёт и на воду [8]. Видимо, он подозревает, что возле Байлу остались подпольные маршруты. Если он и впрямь не пожалеет ресурсов на широкомасштабные поиски, мы должны как следует подготовиться. Простая защитная сеть тут ничем не поможет.

[8] Обжёгшись на молоке, дуёт и на воду — в оригинале пословица 一朝被蛇咬 [yī zhāo bèi shé yǎo, shí nián pà jǐng shéng] — в пер. «однажды укушенный змеей десять лет боится колодезной верёвки», обр. также в знач. «пуганая ворона куста боится», ср. с 井底之蛙 [jǐng dǐ zhī wā] — «птица, боящаяся звона тетивы».

— Тогда как нам быть с этим штормом из высокоэнергетических частиц?

Центр связи вновь и вновь отправлял сообщения в никуда, и мысли Лу Бисина также блуждали неведь где. Сделав над собой усилие, он оторвал взгляд от приборов и на миг задумался.

— Используем мехи.

— А?

Лу Бисин прикрыл глаза и быстро подсчитал:

— Мне понадобится около трёх сотен мехов с пилотами. Нужно рассредоточить их за пределами атмосферы и объединить их защитные поля. Это всё равно что установить фильтр поверх искусственной атмосферы. Понимаешь, что я имею в виду?

— Понял, — кивнул Суббота. — Однако дело в том, что у нас нет трёхсот пилотов.

— На вашей базе проживают свыше десяти миллионов человек, и при этом не наберётся даже трёх сотен пилотов?

— И не спрашивай, — вздохнул Суббота. — Изначально можно было набрать, если выгрести всю эту безнадёжную шуштуру, и то с натяжкой. Но после того, как ваш человек повредил

духовные сети наших пилотов, у многих из них развилась такая боязнь космоса, что они даже не могут смотреть на небо, когда стемнеет, а уж о том, чтобы они снова вошли в духовную сеть, и речи нет.

У Лу Бисина к этому времени развилось что-то вроде повышенной чувствительности ко всему, что связано с Линь Цзинхэном: любое упоминание о нём мигом задевало его нервы, ведь он возвращал в сердце нечистые намерения и, что бы ни думали другие, прекрасно мог их распознать. Из незатейливого ответа Субботы его мозг тут же вычленил главное [9]: напоминание о том, как Линь Цзинхэн расправился с Отрядом самообороны.

— Я бы попросил, — со вздохом отозвался Лу Бисин и со всей серьёзностью произнёс: — Братец, ты не мог бы не отвлекаться то и дело [10] на обсуждение деталей моей личной жизни, когда мы с тобой говорим о таких важных вещах, как оборона станции?

[9] Вычленил главное — в оригинале чэньюй 切头去尾 [qiē tóu qù wěi] — в пер. «оторвать голову и отбросить хвост», обр. в знач. «избавиться от несущественных деталей», «убрать лишнее», «очистить».

[10] То и дело — в оригинале чэньюй 见缝插针 [jiàn fèng chā zhēn] — в пер. «видя щель, засунуть иглу», обр. в знач. «воспользоваться любой возможностью», «поймать удобный момент», ср. «в каждой бочке затычка».

Воззрившись на него, Суббота не менее серьёзно отозвался:

— Учитель Лу, скажи как на духу, в каком месте я коснулся твоей личной жизни хоть словом? И кто из нас после этого отвлекается?

Учитель Лу растерянно воззрился на него, добросовестно пытаясь вспомнить, но обнаружил, что при всей искренности попыток у него, похоже, случился кратковременный провал в памяти, поскольку помимо слов «ваш человек» из неё начисто вылетело всё, что только что говорил Суббота.

— Так значит, ты и впрямь на него запал, — засунув руки в карманы, убеждённо констатировал Суббота.

Лу Бисину хватило беспардонности попросту сделать вид, что он ничего не слышал, и он как ни в чём не бывало продолжил с того же места, на котором «перебил» его Суббота:

— Но ведь среди старшего поколения вашей базы наверняка найдутся те, что умеют управлять мехами? Чтобы покрыть всю область, нужно по меньшей мере триста мехов малой и средней категории — разумеется, если у вас нет под рукой ядра меха типа Чжаньлу, способного вернуть к жизни трёхъядерку, стоящую под вашим административным зданием.

— Что ж, я попробую, — пообещал Суббота. — Соберу всех, кого смогу.

— У тебя на это не больше суток, — предупредил Лу Бисин. — От этих твоих ребят из Отряда самообороны пока что больше проблем, чем помощи [11], надо бы устроить им ускоренное повышение квалификации.

[11] Больше проблем, чем помощи — в оригинале 扯后腿 [chě hòu tuǐ] — в пер. «тянуть за заднюю ногу», обр. в знач. «мешаться», «саботировать», «создавать препятствия», ср. «совать палки в колёса».

Однако вместо того, чтобы удалиться, Суббота подтолкнул его плечом.

— Ну ладно, — сжалился Лу Бисин. — Как я посмотрю, в твоём мозгу ничего, кроме сплетен, не задерживается... Так вот, у меня пока нет никаких особых намерений, мы с ним просто хорошо ладим, и у меня есть некоторые основания считать, что он мной интересуется. Но что с этим делать дальше, я пока не определился, ясно? Ещё вопросы будут?

— Да кому ты это рассказываешь, — с умудрённым видом сказал Суббота. — Если бы мужчина, не заинтересованный в такого рода отношениях, повстречал того, кто пускает на него слюни, он бы не стал думать, как ему быть дальше, а давным-давно сделал бы ноги.

Лу Бисин растерял все слова: от того, что Суббота, похоже, попал в точку, ему стало не по себе.

— Братишка, жизнь так коротка, — со вздохом добавил тот. — Мне повезёт, если протяну в этой чёртовой дыре хотя бы сотню лет. Не успеешь оглянуться, а они уже и пролетели, так что у нас нет времени на пустую болтовню. Если тебе кто-то нравится, лучше сказать прямо — вот мне, к примеру, понравился кое-кто из твоих подопечных.

Первая половина его монолога заставила Лу Бисина испустить тяжёлый вздох, но услышав вторую, он чуть не подавился:

— ...А?

— Это та девчонка по имени Мята. Она такая стройная, и высокая, и красивая, — Суббота сделал широкий жест рукой. — А ещё она серьёзная и недоступная, совсем как моя детская любовь [12].

[12] Детская любовь — в оригинале чэньюй 青梅竹馬 [qīng méi zhú mǎ] — в пер. «зелёные сливы и бамбуковые лошадки» — о чистой детской влюблённости или дружбе.

Лу Бисин был рад перевести разговор на другую тему, а потому, сооротив дружелюбное выражение лица, предложил:

— Хочешь, я пришлю тебе письмо о зачислении? Как только подпишешь его, официально войдёшь в ряды студентов академии «Синхай». Ну а дружба с одноклассниками и возобновление детских симпатий поспособствует набору очков популярности... кстати, сколько тебе лет?

— Шестнадцать! — прыснул со смеху Суббота.

Лу Бисин уставился на него, искренне не понимая, что в этом смешного.

— Просто нужно накинуть ещё двадцатку, — наконец пояснил Суббота. — Ха-ха, ну что, удивлён? Когда я раньше болтался по космосу, доставляя товары, то нередко прикидывался подростком, чтобы дурачить остальных, так что ты не первый, кто на это попался.

Лу Бисин не знал, как это прокомментировать. Подумать только, этот бесстыжий бандит притворяется ребёнком, чтобы соблазнять невинных девочек!

Учитель Лу мгновенно сменил милость на гнев:

— Только через мой труп! Катись отсюда!

Под вечер Суббота вернулся с известием, что он набрал триста пилотов. Когда Лу Бисин вышел на них посмотреть, то чуть не упал: членов Отряда самообороны там не набралось и две сотни, а недостача покрывалась его собственными студентами, Одноглазым Ястребом и даже прикнувшейся к ним компашкой старых недотёп!

— Я сделал всё, что мог, — развёл руками Суббота.

Один из членов Отряда самообороны поднял руку.

Лу Бисин кивнул ему, выдавив улыбку.

— Мы все — из резерва патруля, только и умеем, что запускать мехи. Мы каждый день идём в дозор, просто делаем круг и возвращаемся; как мы сможем установить защитную сеть?

Ещё один присоединился:

— Учитель Лу, вы же объясните нам, что делать, прежде чем мы поднимемся в небо? Как нам построиться и всё такое. Ведь, войдя в духовную сеть, отвлекаться нельзя, а если я буду разговаривать с товарищами, моя связь с сетью прервётся.

Хромой из компании старых недотёп дребезжащим голосом вмешался:

— У меня тоже с этим проблема. Я последний раз прикасался к меху сто пятьдесят лет назад, поэтому мне нельзя отвлекаться даже на то, чтобы отлить, а на мочевого пузыря такого старика, как я, полагаться нельзя.

На такое Лу Бисин уже и не знал, что сказать.

В этот самый момент центр связи внезапно ожил. Не говоря ни слова, Лу Бисин развернулся и бросился к нему прямо на глазах Одноглазого Ястреба.

С «Пекина» пришёл лаконичный ответ:

— Принято.

Координируя работы на базовой станции, Лу Бисин получал бесчисленное количество таких стандартных ответов, свидетельствующих о приведении его задания в исполнение, но лишь теперь обнаружил, как от этого слова замирает сердце. «Всё из-за мошенника Субботы, строящего из себя подростка [13]».

[13] Строить из себя подростка — в оригинале 装嫩 [shuā qī de huángguā] — букв. «покрытый лаком огурец», то бишь, огурец, который только кажется зелёным и свежим, обр. в значении «молодиться», «скрывать истинный возраст»; обычно выражение употребляется по отношению к женщинам, подчёркивает избыток косметики и нелепую манеру одеваться. Также может означать «показуха», «пустые понты», когда человек создаёт видимость успеха, беря напрокат вещи люксовых брендов или покупая подделки.

Кожу Линь Цзинхэна покрывал холодный пот, в виски будто втыкали раскалённые иглы. Он прихватил с собой три резервных источника энергии и как раз установил последний. Его

защитный экран приказал долго жить, клапан двигателя с одной стороны был разбит, так что теперь частично парализованному «Пекину» только и оставалось передвигаться боком, будто краб.

— Чжаньлу, — тихо произнёс Линь Цзинхэн, — вколи мне седативное.

К нему тут же скользнула рука со шприцем.

— Шестнадцать пространственных прыжков подряд — полагаю, вам пора подавать на рекорд Гиннеса, господин. В категории акробатики. Я бы рекомендовал вам переключить управление на автопилот и на время расположиться в медицинской капсуле.

— Нет, — отозвался Линь Цзинхэн, протягивая ему руку. — Курс на возвращение.

— Согласно статистике, за этот рейс вы сказали мне «нет» ровно сто двадцать три раза, — не преминул заметить Чжаньлу.

— Заткнись.

— Нет, — заявил Чжаньлу, всаживая иглу в вену.

Примечание переводчиков:

[5] Собачья кровь 狗血 [gǒuxiě] — обр. в знач. «романтическая чушь», «высосанная из пальца драма», «сопли с сахаром». В театральных кругах «грушевого сада» - традиционной китайской оперы — возникло выражение 撒狗血 [sǎgǒuxiě] — «разбрызгивать собачью кровь», означающее чрезмерно драматичную манеру игры, чтобы выжать из зрителя дешёвые эмоции; считается, что это происходит из поверья, что злых духов можно изгнать, разбрызгав собачью кровь. Отсюда возникло выражение 狗血剧 [gǒuxuè jùqíng] — «драма собачьей крови» — о распространившихся в 90-е и 2000-е годы гонконгских и тайваньских сериалов, использующих клишированные сюжетные ходы — подмену детей, потерю памяти, внезапную болезнь, авто- или авиакатастрофу, а также мелодраматические клише — к примеру, при плохих новостях чашка выпадает из рук и разбивается, а в самые драматические моменты герой оказывается под дождём. Здесь это выражение слилось с другим похожим — 狗血淋头 [gǒuxuè lín tóu] — «облить голову собачьей кровью», образно в значении «оскорбить», «унизить», «смешать с грязью»: в отношении сериалов оно приобретает смысл, что, используя такие шаблонные приёмы, на зрителя будто выливают ушат грязи.

<http://bllate.org/book/17449/1726292>